

Хунцзюнь, между нами не может быть никаких прежних чувств. Хоть ты и Предок Дао, а я был запечатан столько лет, но если мы сойдемся в битве не на жизнь а на смерть, тебе тоже придется несладко! Ло Хо парил в полушаге над Черным лотосом уничтожения мира, вокруг него кружилось высшее сокровище Хаоса — Жемчужина Хаоса. По всему его телу бушевала ци черной зловещей энергии, и если не считать того прекрасного до нереальности, похожего на маску лица, это был истинный облик владыки тьмы, явившегося в мир!

Бывший Демонический Бог Хаоса, а ныне Предок Демонов, сеющий разрушения и приводящий в движение великие бедствия Небес и Земли, — его величие, кроме Предка Дао, не с чем было сравнить.

Хунцзюнь вздохнул: Не будем пока вдаваться в подробности между нами. Ты ведь должен знать, что второе великое бедствие было сокрыто Небесным Путем, и ни ты, ни я не понимаем, почему ты пересоздал свое физическое тело, да еще и забеременел и родил ребенка. Прошлого уже не вернуть, вот только этого ребенка оставлять нельзя ни в коем случае!

Тогда давай сражаться! Ло Хо прямо протянул правую руку, и черная зловещая энергия превратилась в смертоносное лезвие...

Ло Хо, в остальном я могу не вмешиваться, но этот ребенок должен умереть! Разве у Предка Демонов может быть потомство?

Оба они, в красных и фиолетовых тонах, излучали в мрачном Царстве Демонов ауры двух владык — Дао и Демонов...

Грянула подготовка к грандиозной битве...

В этот момент Шанцин Тунтянь, пришедший разузнать обстановку, как раз вовремя поспел к месту событий: Ло Хо, Учитель, подождите... сначала не делайте этого!

...

...

Хунцзюнь на мгновение остолбенел, но тут же погасил свою ауру, и его голос прозвучал довольно холодно: Тунтянь, зачем ты пришел?

Я пришел к Ло Хо кое о чем спросить!

Ты пришел к Ло Хо? Вы что, в хороших отношениях?

Тунтянь опешил. Ему показалось, что сегодняшний Учитель выглядит очень пугающе: Мы

были знакомы и раньше... и отношения у нас неплохие...

Раньше? Неплохие? Тогда этот ребенок... Взгляд Хунцзюня стал несколько недоброжелательным.

Лицо Тунтяня внезапно застыло, в голове царил полный кавардак: Я... это не я... Учитель, вы не так поняли!

Тунтянь тут же посмотрел на Ло Хо: Что здесь вообще происходит?

Ло Хо вдруг легко усмехнулся: О, я как раз думал о том, чей же это на самом деле ребенок, а после вопроса Хунцзюня я и вправду вспомнил, что наши прежние отношения, кажется, были довольно неплохими, и эта искра жизненной силы, возможно...

Тунтянь замер... Они, Сан Цин, были любимцами Небесного Пути, в этом не было никаких сомнений. Даровать искру жизненной силы своему потомству — это тоже вполне укладывалось в рамки разумного!

Оказывается, у них и правда были хорошие отношения, и выходит, отец ребенка — я?

Я заставил Предка Демонов забеременеть...

Не слишком ли это головокружительно!

Ло Хо, этот ребенок действительно мой? Тунтянь вовсе не обладал учительским великодушием, объемлющим весь мир. На уровне Святых о потомстве не могло быть и речи; даже если бы оно появилось, никто бы не пожелал делиться собственной удачей ради его вынашивания...

Получить собственное потомство — это ведь тоже своего рода благосклонность небес.

В этот момент Черный лотос уничтожения мира внезапно вмешался в разговор: Тунтянь ведь тоже сгусток чистой ци, вы, пожалуй, можете произвести на свет пухлый комочек ци!

Тоже неплохо! Детский склад ума Тунтяня позволил ему тут же смириться с тем фактом, что он стал отцом ребенка. На их уровне духовное сознание и так переплеталось, и при желании они вполне могли зачать потомство, так что способ появления ребенка вовсе не был самым главным.

И вот, не считая Хунцзюня, это стихийно образовавшееся семейство из трех человек как раз обсуждало, каким вырастет их ребенок...

Хунцзюня чуть до смерти не разозлил его собственный бестолковый ученик: Тунтянь, неужели во время второго бедствия ты смог бы одолеть Демонического Бога Хаоса?

Тунтянь прикинул собственные силы и тоже посчитал это невозможным: Быть может... мы полюбили друг друга! Этот ребенок — свидетельство нашей любви!

...

...

...

Теперь потерять дар речи успел не только Хунцзюнь, но даже Черный лотос уничтожения мира и Ло Хо — оба стояли как вкопанные...

Даже Жемчужина Хаоса перестала кружиться...

Полюбили? Шанцин и Демонический Бог полюбили друг друга?

Да от этого Великий Бог Паньгу ожил бы со злости...

Если бы речь шла о трезвом расчете выгод и потерь, приведшем к зачатию, они бы еще поверили, но если речь зашла о любви...

В те времена Тунтянь по сравнению с Ло Хо был не более чем сопливым пацаном... И хотя внешность можно было менять, пропасть в самом сердце изменить было нельзя...

Хунцзюнь поистине не смог вынести своего глупого ученика и одним взмахом ладони вышвырнул его из Царства Демонов...

Ну что ж, Ло Хо, раз ты не хочешь называть местонахождение ребенка, тогда начнем!

Хунцзюнь, я уже давно этого ждал!

Ло Хо и всё Царство Демонов снова были запечатаны Хунцзюнем, но это было лишь запечатывание — Хунцзюнь совершенно не мог ничего поделать с ребенком Ло Хо...

Потому что он не мог его найти...

Тот ребенок был сокрыт Предом Демонов и Небесным Путем времен Хунхуана, когда законы

еще не были совершенны, и бесследно исчез.

Если он действительно хотел избавиться от угрозы раз и навсегда, оставалось лишь одно: помимо поисков ребенка, использовать законы пространства и времени, чтобы вернуться в эпоху Хунхуана.

Перед тем как оказаться запечатанным, Ло Хо запечатал часть своей демонической силы внутри Жемчужины Хаоса и бросил ее в хаос Запределья. Его задачей было отправиться с оставшейся у него во внешнем мире крупницей переродившегося божественного сознания в эпоху Хунхуана, чтобы защитить этого никогда не виданного прежде ребенка.

Демонические Боги не были обременены глубокими эмоциональными узами; они родились в хаосе и жили грабежами и резней. Бессердечие и холодность были свойственны им всем, а Ло Хо, чья суть коренилась в самом убийстве, превосходил в этом абсолютно всех.

Он хотел защитить ребенка исключительно ради собственной выгоды.

Всё, что не нравилось Хунцзюню, ему... безумно нравилось...

□

Чэнь Фань был самым обычным и в то же время необычным рядовым человеком. Столь громоздкая формулировка объяснялась тем, что он являлся мастером фэншуй и по совместительству подрабатывал заклинателем демонов и изгнанием нечисти...

Этот дар достался ему от рождения и служил надежным источником пропитания: с самого детства он видел нечисть, и все эти нечистые создания до смерти его боялись...

Ему даже не нужно было читать заклинания — стоило ему просто прогуляться где-нибудь, как дело сразу решалось...

Впрочем, в нынешние времена всё же требовались какие-то атрибуты, заставляющие людей верить в мастера, иначе какой же владелец бизнеса поверит, что двадцати с небольшим парень, стоящий перед ним, обладает хоть какой-то реальной силой.

К настоящему моменту он успешно выполнил уже немало заказов и успел завоевать определенную известность, так что некоторые застройщики даже приглашали его проверить фэншуй...

Чэнь Фань прикинул на ладони тридцать тысяч юаней, покосился на сидевшего рядом с умоляющим лицом директора Чжана и, изобразив напускное нежелание, словно ему было всё равно, согласился: Ладно, так и быть, помогу тебе в последний раз. С фэншуйем в вашем жилом комплексе и правда не всё в порядке, если не разобраться вовремя, до беды и до крови

недалеко!

Лицо директора Чжана побледнело, он судорожно схватил Чэнь Фаня за руку и завопил: Учитель, вы должны мне помочь! Все мои сбережения поставлены на кон в этом проекте!

Не переживай, сначала я пройду с тобой и всё осмотрю! Чэнь Фань подобрал свой актерский реквизит, и уголки его губ тронула легкая усмешка.

Кто бы мог подумать, что едва они дойдут до главного входа в комплекс, как из ниоткуда прямо на голову Чэнь Фаню полетит шарик размером с бильярдный шар...

Бац — раздался звук.

Чэнь Фаню тут же разбили голову этим шаром...

Впадая в беспамятство, он думал лишь об одном: кровавая беда была выдумана мной с потолка, а она и впрямь случилась... Какого черта...

Директор Чжана рядом с ним тут же испуганно рухнул на колени: Учитель, вы просто провидец!

<http://bllate.org/book/19614/1925333>